

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Кун Вэйкань

**КАЧЕСТВЕННО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ В ФУНКЦИИ
МАРКЕРОВ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАРОДАХ
АЗИАТСКИХ СТРАН**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Вепрева Ирина Трофимовна

Официальные оппоненты:

Амиров Валерий Михайлович, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий (г. Екатеринбург);

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики (г. Омск);

Харченко Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры русского языка как иностранного института лингвистики и международных коммуникаций (г. Челябинск).

Защита состоится «26» июня 2025 г. в «11-00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7158>

Автореферат разослан « » мая 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Приказчикова Елена
Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено анализу этнических стереотипов о народах Азии, эксплицитно маркированных качественно-обстоятельственными наречиями.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, включенностью диссертации в контекст современных этнолингвистических исследований, концентрирующих внимание на стереотипных представлениях обыденного языкового сознания; в круг работ по коммуникативной лингвистике, изучающей обширный арсенал языковых средств, выражающих этнокультурные стереотипы. К экстралингвистическим факторам мы отнесем новую волну интереса к Азии в геополитике. Среди многочисленных концепций нового мирового устройства оказалась востребованной идея партнерства цивилизаций и объединений на пространстве Большой Евразии при лидерстве Востока. В настоящее время отношения России и Азии приобрели особую значимость: Азия является перспективным с экономической точки зрения регионом, развитие отношений с которым является одним из приоритетов современной России.

В русском языковом сознании сложилось стереотипное противопоставление двух континентов – Европы и Азии, на которых расположилась Россия. Истоки этой дихотомии лежат в многовековой и противоречивой истории взаимоотношений Запада и Востока. Общим местом в гуманитарных исследованиях является мысль о цивилизационной принадлежности России к Европе: европейская идентичность русских опирается на этнический состав славянского населения, на культурную и религиозную общность. В то же время отличие России от Европы тоже никем не оспаривается. Дрейф России в сторону Азии связывают, прежде всего, с татаро-монгольском нашествием, которое привело к увеличению разрыва в развитии между Россией и Европой.

Русская географическая и культурная экспансия на восток продолжилась в XVI в. в связи с появлением Казанского и Астраханского ханств. В XVII в. Россия движется в сторону Дальнего Востока – Забайкалья, Приамурья, осваивая новые азиатские территории. Интерес России к Азии усиливается в XVIII в., когда формируется феномен русского ориентализма, выражающийся в интересе к азиатской культуре.

Негативные стереотипы об азиатах стали формироваться в русском языке рано и связаны с освоением Российской империей региона Центральной Азии. Во второй половине XIX в. под протекторатом России оказалась значительная часть современной Центральной Азии, на территории которой проживали кочевые народы, и в работах отечественных публицистов второй половины XIX в. азиатские народы были показаны как «дикари», «привыкшие к независимой и воинственной жизни», которых необходимо «обуздать», покорив их и принеся им цивилизацию¹.

Первые контакты России с соседними Японией, Монголией, Китаем и Кореей были торговыми вплоть до начала XX в. С более отдаленным Вьетнамом основы двусторонних отношений были заложены лишь в советский период. Жители стран Восточной Азии, с которыми велись торговые отношения, оценивались в русском обществе дореволюционного периода высоко. Но в период

¹ Кудряшев В. Н. Восточная экспансия российской империи в оценке русских публицистов второй половины XIX в. / В. Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 1 (33). – С. 83.

ухудшения отношений Российской империи со странами Восточной Азии на рубеже XIX—XX вв стали формироваться стереотипы о «коварных» и «свирепых» азиатах, что обуславливалось ведением войны с Японией².

В 1920-1930-е годы XX в. в среде русской эмиграции возникла концепция евразийства. В исследованиях Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого акцентировалась роль восточных корней русского этноса и евразийской культуры, утверждалась мысль о том, что Россия является особой цивилизацией, сочетающей в себе элементы Востока и Запада.

В советский период российское евразийство развивалось не только в идеологическом, но и в практическом смысле. Внутренняя миграция населения и браки между жителями европейской и азиатской территорий СССР способствовали формированию евразийского государства и проникновению разных культур. Ярко выраженный азиатский характер российского общества свидетельствует об особом месте Азии в России.

Успехи Азии во всех сферах экономической и общественной жизни, усиление азиатского дрейфа России требуют перемен в умонастроениях россиян, разрушения сложившихся стереотипов по поводу Востока: «востоковедные знания должны ...перейти из разряда специальных знаний в разряд знаний общих»³. Чтобы процесс разрушения стереотипов приобрел динамичный характер, необходимо провести своеобразную инвентаризацию современных стереотипных представлений об Азии и народах, населяющих континент, составить представление о сложившемся положении дел.

Базовым понятием диссертационной работы является термин *стереотип*, который, появившись в научных трудах как социопсихологический термин, стал исследоваться в различных сферах гуманитарного направления, в том числе и в лингвистике. Один из видов стереотипа – этностереотип – в исследованиях этно- и социолингвистов рассматривается как «... схематичный, стандартизованный образ представителей того или иного этноса, эмоционально окрашенный и обладающий высокой устойчивостью»⁴.

Степень разработанности проблемы. Изучение этностереотипных представлений находится в центре внимания антропологически ориентированной лингвистики, истоки которой мы находим как в фундаментальных трудах зарубежных лингвистов В. фон Гумбольдта и Э. Бенвениста, так и в развитии идей в отечественном языкознании, в работах, связанных с проблемами ментальности: Е.С. Кубряковой, В.В. Колесова, Ю.Д. Апресяна, В.А. Масловой и др.

Исследование этностереотипов напрямую связано с изучением проблем семантической категории чуждости (в работах А.Б. Пеньковского, Ю.С. Степанова и др.), коммуникативного поведения разных этносов (в работах И.А. Стернина, Ю.Е. Прохорова); выявления ценностных предпочтений, закрепленных в поведенческих и ментальных стереотипах, а также в текстах разных лингвокультур

² Гузей Я. С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. / Я. С. Гузей // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. – 2012 – № 1 – С.113.

³ Карелова Л. Б. Проблема европоцентризма и ориентализма в современной России / Л. Б. Карелова // Тетради по консерватизму : Альманах Фонда ИСЭПИ, № 5. – М. : Фонд ИСЭПИ, 2015. – С. 157.

⁴ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд-е 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – С. 410.

(см. работы ученых Уральской школы лингвокультурологии и стилистики, посвященные аксиологическим проблемам современной лингвистики, а также работы Е.Л. Березович, В.В. Дементьева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, М.Л. Ковшовой, В.Н. Телия и др.).

Особую группу составляют лингвистические изыскания, где этностереотипы изучаются с опорой на представительный класс языковых маркеров – от номинативных единиц до суждений обобщенного типа (работы Е.В. Ерофеевой, В.В. Красных, Л.П. Крысина, В.Г. Крысько, О.А. Леонтович и др.).

Особый этнолингвистический пласт славянских исследований составляют труды Польской этнолингвистической (Е. Бартминьский) и Московской этнолингвистической (Н.И. и С.М. Толстые) научных школ, а также ученых, посвятивших свои исследования славянским этническим стереотипам (О.В. Белова, В.М. Богуславский, Г.И. Кабакова, Е.Е. Левкиевская и др.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в инвентаризации современных стереотипных представлений об Азии и азиатских народах; в введении в научный оборот в качестве ведущего маркера стереотипных представлений качественно-обстоятельственного наречия; в комплексном исследовании с лингвоаксиологических позиций функционирования этностереотипов в СМИ, отражающих обобщенные и мифологизированные представления русских об Азии и конкретных народах, ее населяющих; в уточнении положения о том, что этнические стереотипы фиксируют в себе смысловые противоречия оценочного характера; в сравнительном анализе набора стереотипных представлений, характеризующих, с одной стороны, общую принадлежность азиатских стран к Востоку, с другой стороны, индивидуализацию этнических черт каждого азиатского народа.

Объектом исследования являются этностереотипные представления русских об Азии и народах азиатских стран.

Предмет исследования – сущностные характеристики этностереотипных представлений об азиатах, китайцах, японцах, корейцах, вьетнамцах, монголах в русском языковом сознании, эксплицированных качественно-обстоятельными наречиями.

Цель данного исследования – на основе выборки контекстов с использованием электронной базы Интегрум проанализировать набор стереотипных представлений об Азии и азиатах, а также о ряде конкретных этносов, населяющих Азию, и выявить доминантные стереотипные черты азиатских народов.

Достижение поставленной цели позволяет решить ряд конкретных задач:

- провести выборку контекстов, содержащих стереотипные суждения об Азии и народах, населяющих азиатский континент;
- охарактеризовать теоретические основы изучения стереотипов, провести обзор существующих типологий стереотипов;
- выявить языковые маркеры, манифестирующие этностереотипные представления русских об Азии и азиатах;
- проанализировать лексическую семантику существительных *азиат* и *азиатчина* по данным толковых словарей, выявить особенности функционирования лексемы *азиатчина* в российских СМИ;

- выявить этностереотипные представления русских о народах Восточной Азии – Китая, Японии, Кореи, Монголии – и Вьетнама, страны Юго-Восточной Азии, выражаемые качественно-обстоятельными наречиями;
- определить сходство и различие в стереотипном представлении народов Азии.

Инструментом для выявления стереотипных представлений в диссертационной работе взят класс качественно-обстоятельных наречий, мотивированных прилагательными, с компонентами *по-* и *-и*: *по-азиатски, по-китайски, по-японски, по-корейски, по-вьетнамски, по-монгольски*, которые в силу своей семантики являются маркерами для определения устойчивых представлений об определенном объекте в общественном сознании. Выбранный класс единиц академическая Грамматика относит к собственно-характеризующим наречиям с частными значениями «качества и свойственности» [Грамматика 1980. Т.1]. В.В. Виноградов указывал на сложную смысловую многослойность этих наречий [Виноградов 1972].

Данную группу иногда называют сравнительно-уподобительными наречиями [Балабанова 2008; Бобунова 2010; Огольцева 2008], поскольку они «указывают на образ и способ действия путем сравнения или уподобления, на сходство с ситуацией, типичной для некоторого класса объектов (*по-человечески*). Особенность этого класса наречий состоит в том, что независимо от «качества» производящего слова производное слово – качественное наречие»⁵; внутри класса выделяется 8 моделей толкования, которые зависят от семантики производящего слова. Среди них отдельно подчеркнем то, которое реализуется в рамках нашей работы: «1. Как свойственно кому/чему, как характерно для кого/чего. Это толкование используется, если производящая основа обозначает название страны (*по-американски*), народа (*по-аварски*), место жительства (*по-московски, по-деревенски*)» [там же].

В силу специфики своей семантики данный класс наречий может являться базой, обеспечивающей достижение цели для выявления стереотипных представлений об особенностях этнического характера и этнических привычек, см., например: [Ведрева 2016; Михайлова, Юйсяо 2018; Новоженова 2014; Уонг Минь Туан 2017].

Анализ лексикографического материала показывает, что этнокультурная информация, заложенная в данном классе наречий, отражена в словарях системно (с формулировкой «такой, как...; характерный для...»). Подобные наречия в качественном значении начинают фиксироваться в текстах, в основном, с начала XIX в. См. пример экспликации стереотипа в толковании В.И. Даля: «**По-русски** нар. // По обычаю русских, или как русские. *По-русски ругаться*, похабно, непристойно. *Мы с ним по-русски (по-свойски) поправились*, поколотили, побили. *Кланяться по-русски*, наклоном головы, не шаркая и не приседая. *Угощать по-русски*, торогато, хлебосольно. *Пьет по-русски, а врет по-немецки*» [Даль Т.3].

Во второй главе по принципу дополнения для выявления этностереотипов будут также использоваться и другие языковые средства, в частности, кванторные единицы *все, каждый*, ограничительно-выделительная частица *даже* и некоторые

⁵ Козельская Н. А., Панфилов В. Ю. Лексическое и словообразовательное значение сравнительно-уподобительные наречий / Н. А. Козельская, В. Ю. Панфилов // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2016. – Вып. 7. – С. 30.

другие лексемы (например, *настоящий, истинный*). Этностереотипные знания включает и такой жанр, как этнический анекдот.

Материал и его источники. Эмпирической базой нашего исследования являются контексты, собранные с использованием электронной базы данных Интегрум (Integrum.ru), которая на настоящий момент содержит 3593 источника русскоязычных СМИ. Покажем количество контекстов с данными наречиями, представленными в Интегруме: *по-китайски* – 10504 употреблений; *по-японски* – 10096, *по-корейски* — 4176, *по-монгольски* — 716, *по-вьетнамски* — 588.

Степень достоверности результатов исследования достигается за счет привлечения широкого языкового материала, подтверждающего выводы, применения взаимодополняющих методов и приемов работы.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностью использования ее результатов в работах по лингвокультурологии, этнолингвистике, лингвистической аксиологии, в междисциплинарных исследованиях. Проведенный анализ особенностей этностереотипных представлений может служить основой для дальнейшего изучения функционирования в тексте этностереотипов. Полученные результаты исследования способствуют углублению представлений о языке как средстве конструирования социальной реальности.

Методология исследования обусловлена поставленными в диссертации целью и задачами. В диссертационном исследовании используется метод общенаучного лингвистического описания, который объединяет конкретные методические приемы наблюдения, обобщения, интерпретационного комментария и классификацию языковых фактов. В процессе интерпретации стереотипных представлений использовались группа методов дефиниционного, контекстологического, лексико-семантического анализа лексических единиц, манифестирующих этнические признаки. Традиционные методы сочетались в работе с методами корпусной лингвистики, которые используют квантитативные методики, учитывающие частотные характеристики исследуемых единиц.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения результатов работы в преподавании вузовского курса лингвокультурологии, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвоаксиологии, курса по лингвострановедению в преподавании русского языка как иностранного. Результаты диссертационного исследования, посвященного проблемам этнической стереотипизации, могут быть направлены для внедрения в практическую деятельность каждого члена общества, чтобы помочь человеку ориентироваться в межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту

1. Качественно-обстоятельственные наречия являются надежным диагностирующим языковым маркером, помогающим выявить основные стереотипные характеристики исследуемого объекта и создать непротиворечивую картину стереотипного портрета того или иного этноса.

2. Наречие *по-азиатски* является одним из маркеров амбивалентного стереотипного отношения к Азии. Складывается дихотомия образа Азии, с одной стороны, с признаками мудрости, почтительности, уважительности, радушия и щедрости, с другой, хитрости, коварства, жестокости.

3. Аксиологическое наполнение семантики наречия *по-азиатски* контекстно обусловлено. В рамках реализации базовой дихотомии Европа — Азия оно

становится одним из маркеров отрицательного отношения к Азии. Качественно-обстоятельственные наречия *по-азиатски* и *по-европейски*, помещенные в один сопоставительный ряд, реализуют аксиологически противоположные смыслы: *по-азиатски* *дикий, хитрый, коварный, грубый* и другие негативные характеристики; *по-европейски* *культурный, цивилизованный, качественный, идеальный* и другие атрибутивы со знаком качества. Вне сравнения с европейскими канонами наречие *по-азиатски* заряжено положительно.

4. Негативная оценка слова *азиатчина* свидетельствует об отрицательном отношении к азиатскому началу русской ментальности. Понятийная и коннотативная составляющие слова обладают большим онтологическим весом мировоззренческого характера. Этим словом обозначается все то, что мы отвергаем на российской почве: пассивность, косность, культурную отсталость, отсутствие демократических принципов государственного управления, казнокрадство, взяточничество, коррупцию, антисанитарию. Все девиантное в гибридизированной культуре, сложившейся на российской основе, принято относить к азиатской стороне русской ментальности.

5. Корпус стереотипных представлений об анализируемых народах Азии систематизируется в рамках матрицы, включающей три аспекта характеристики носителя другого этноса: антропологический (1), ментальный (2) и социальный (3). Для полного заполнения матрицы потребовались в качестве дополнительных к качественно-обстоятельному наречию другие языковые средства, служащие для манифестации стереотипов.

6. Стереотипные представления об Азии — следствие исторически сложившихся межэтнических отношений. Синхронный срез стереотипных представлений о том или ином этносе, а также об Азии в целом, представляет собой диахронную стереотипную многослойность, проистекающую из смены культурных представлений в разные временные отрезки истории. Данной многослойностью часто объясняется амбивалентный характер оценочных характеристик, объединяющих архаичные и новые стереотипные представления.

7. Стереотипные представления о конкретных народах стран Восточной и Юго-Восточной Азии в целом положительно очерчивают образ азиатских стран в общественном сознании россиян. Доминирует совокупность универсальных черт, свойственных народам изучаемых стран, прежде всего, на антропологическом и ментальном уровнях. При выделении объединяющих народы стереотипных характеристик различие может проследиваться внутри одной черты на уровне конкретного этноса. Так, трудолюбие азиатских народов — универсальная стереотипная черта, но если под трудолюбием китайцев или вьетнамцев понимается способность много и усердно работать, то под трудолюбием японцев — особая организация труда, внимание к мелочам, дисциплинированность.

Апробация работы. Материалы и основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены на Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2022, 2023, 2024), Международной научной студенческой конференции «Филология в XXI веке» (Пермь, 2023), Всероссийской научной конференции с международным участием «Современная политическая коммуникация» (Екатеринбург, 2024).

Содержание работы отражено в 10 публикациях, три из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Личный вклад автора состоит в самостоятельном выполнении основного объема диссертационного исследования, в сборе материала на основе электронного корпуса, в выявлении стереотипных представлений о конкретных народах стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в описании особенностей функционирования лексемы *азиатчина* в современных СМИ, в выявлении параметров научной новизны проведенной работы, в формулировании положений, выносимых на защиту.

Структура работы соответствует поставленным задачам и соотносится с избранными аспектами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, его актуальность, оценивается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, описываются методы анализа, характер языкового материала, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Стереотип в современной науке: определение и типология» состоит из четырех разделов.

В разделе **1.1. «Формирование и развитие понятия *стереотип* в современной науке»** изложено содержание научного понятия *стереотип*, его теоретические рамки и состояние исследования термина в различных дисциплинах (социологии, психологии, лингвистике).

В разделе **1.2. «Формирование и развитие понятия *этностереотип* в современной науке»** рассматривается эволюция термина *этностереотип* от советского периода до наших дней, его соотношение с другими сходными или синонимичными понятиями: *этнокультурный стереотип*, *национальный стереотип*, *этническая идентичность*, *национальный характер*, *менталитет* [Бартмицкий и др. 2021; О.А. Белова 2011; Вережкин 2009; Гакаев 2003; Завалишин, Костюрина 2007; Иващенко 2013; Кондратенков 2018; Крысин 2005; Кряклина 2014; Маслова 2008; Миньяр-Белоручева, Покровская 2012; Мурзаев 2003; Налчаджян 2004; Павлова, Прожилов 2013; Пузанова, Медведева 2013; Сикевич 1996; Этнические стереотипы поведения 1985 г. и др.]. Современные исследования, подчеркивая устойчивость, схематичность и эмоциональную окрашенность термина, описывают языковые средства, выражающие этностереотипные представления, см. классификации в: [Бартмицкий 2005⁶; Крысин 2005⁷].

В разделе **1.3. «Типология стереотипов»** представлен обзор классификаций стереотипов. Согласно одной из наиболее широких классификаций все стереотипы можно разделить в зависимости от субъекта и объекта стереотипизации; на базе

⁶ Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартмицкий. – М. : Индрик, 2005. – С.170.

⁷ Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 452–453.

дихотомии *мы – они* выделяются автостереотипы и гетеростереотипы; по наличию оценки – положительные, отрицательные, амбивалентные; по содержанию – этностереотипы поведения и этностереотипы мышления.

В разделе **1.4. «Методологические основы изучения стереотипов»** рассматриваются методы исследования, применяемые в гуманитарных науках. Выбор эффективных методов исследования при обращении лингвистов к проблеме языковой репрезентации стереотипов включает наработанные исследовательские приемы социологии и психологии, а также традиционные лингвистические методы. Дополняют сложившуюся методологическую основу корпусные исследования и когнитивно-социолингвистические методы.

Во второй главе «Стереотипные представления русских об Азии и азиатах» исследуются стереотипы россиян в отношении к Азии и ее жителям, выявляется оценочное отношение к азиатским народам, определяются причины отрицательного отношения к феномену азиатского.

В разделе **2.1. «Оценочные стереотипные представления русских об Азии и азиатах»** рассматривается восприятие Азии и азиатов в России. Анализ корпусных данных выявляет как характеристики внешности: *...она обладает по-азиатски черными волосами и раскосыми глазами* (Рабочий край (Иваново); 4.12.2007), так и ментальные особенности азиатов: *Водитель, по-азиатски невозмутимый, молчал* (Наш современник; 31.03.2020).

Аксиологическая модель Азии сквозь призму наречия *по-азиатски* сопровождается амбивалентной модальностью. Складывается дихотомия образа Азии, который манифестируется, с одной стороны, положительными признаками мудрости, почтительности, уважительности, вежливости, трудолюбия, дисциплинированности, радушия и щедрости, см.: *по-азиатски мудрый, по-азиатски радужный и гостеприимный, по-азиатски щедрый* и др. С другой стороны, в генетической памяти русских всегда есть противопоставление русского мира Азии, Востоку как устойчивому образу Чужого. И тогда русское коллективное сознание оценивает Азию с опорой на стереотипные представления о хитрых, коварных, жестоких, варварских азиатах, см.: *по-азиатски хитрые, коварные, кровожадные, жестокие и грубые*.

Дуальная природа русской культуры [Лотман, Успенский 1996], наличие у русских двух цивилизационных начал – европейского и азиатского – явились причиной негативного отношения к Азии. При этом положительные черты в русской культуре и в русском характере связывают обычно с европейской составляющей, тогда как отрицательные черты – с азиатским пейоративным началом. Важной языковой особенностью является наличие в русском языке лексических единиц, которые закрепили неодобрительное отношение к азиатскому компоненту русской ментальности. Это существительные с корнем *азиј-*: *азиат, азиатчина* и *Азиона*.

В разделе **2.2. «Лексема *азиатчина* как вербализация стереотипного отношения к Азии»** проводится анализ лексической семантики существительного *азиатчина* по данным толковых словарей (подраздел **2.2.1. «Лексикографическое описание лексемы *азиатчина*»**), а также исследование особенностей функционирования лексемы в российских СМИ (подразделы **2.2.2.** и **2.2.3.**).

Слово *азиатчина* приобрело популярность в XIX в. и зафиксировано в дореволюционных словарях с негативной коннотацией, обозначая «1. Азиатский, грубый обычай или быт. 2. то же, что *азиат* во 2 значении» → *азиат* «2. Бранное

слово: грубый, необразованный человек»⁸. В Толковом словаре В.И. Даля присутствует только лексема *азиат* / *азият* с пометой «бранное слово» со значением «грубый, необразованный человек»⁹. В словаре М.И. Михельсона *азиатчина* / *азиятчина* определяется как «противоположные европейским обычаи, т.е. грубые; отсутствие цивилизации. Азиат (азият) (иноск.) — грубый, невоспитанный человек. Азия! — отсталый народ, отсталая страна»¹⁰.

В первом толковом словаре советской эпохи *азиатчина* определяется как «некультурность, культурная отсталость, грубость»¹¹. Более поздние советские толковые словари (БАС, МАС) определяют значения слов *азиат* и *азиатчина* с негативной семантикой как устаревшие. Первые издания «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова включали слово *азиатчина*, определяемого как «отсталость, дикость» (Ожегов 1970). Дальнейшие издания под редакцией Н.Ю. Шведовой исключили из словника эту единицу и сняли негативную коннотацию с лексемы *азиаты* – «Коренные жители Азии»¹².

Негативность производной лексемы *азиатчина* определяется семантикой производящего слова *азиат* и усиливается пейоративным словообразовательным значением суффикса *-чин(а)*.

В подразделе «2.2.2. Функционирование лексемы *азиатчина* в современных СМИ» рассматривается вопрос об актуальности словарной пометы «устар.» в современных контекстах. Согласно корпусным исследованиям, проведенным с использованием базы данных НКРЯ, слово *азиатчина* впервые зафиксировано в 1883 году. График частотности показал, что первый пик употребления пришелся на конец XIX в., затем значительные пики наблюдались в 1920-х и 1970-х годах. С 2010-х годов зафиксирован новый рост частотности, который достиг максимума в 2020-х годах. Это позволяет утверждать, что слово продолжает активно использоваться в современных текстах (рис.1):

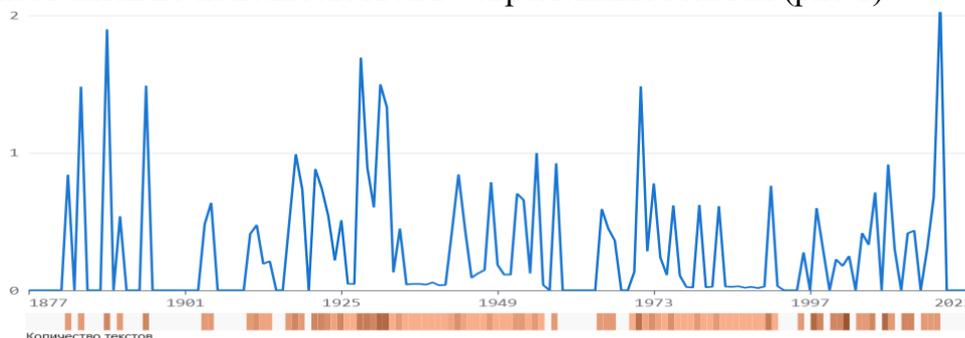

Рис. 1. Употребление лексемы *азиатчина* с момента первой фиксации слова по настоящий период

⁸ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. – Том 1 : А—Д. – СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1895. – С. 19.

⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 тт. / В. И. Даль. – Т. 1. А – З. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – С. 52.

¹⁰ Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии / М. И. Михельсон. – СПб. : Тип. АО «Брокгауз – Ефрон», 1912. – С.8.

¹¹ Толковый словарь русского языка : в 4 т. – Т. 1 : А — Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия : ОГИЗ, 1935. – С.18.

¹² Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2008. – С. 7.

Анализ контекстов показал, что слово *азиатчина* сохраняет свою актуальность в современном обиходе (2174 употребления), несмотря на осознание носителями языка его устаревания, например: *Когда-то «азиатчина» была синонимом отсталости* (Российская газета; 05.09.2022); *Со времен Петра азиатчина – это некий образ, который укоренился как нечто плохое* (Шанс (Абакан); 19.05.2005).

Лексема *азиатчина* в контексте *русской / нашей азиатчины* активно используется в рамках обсуждения цивилизационной природы России в современной геополитической ситуации. Вопрос выбора между Европой и Азией часто сопровождается негативной оценкой *азиатчины*: *Прорубив окно в Европу, решили, что мы европейцы. А азиатчины в нас добрая половина: географически, ментально и по крови* (Российская газета; 08.12.2006).

Слово *азиатчина* используется для критики политической системы и общественного устройства России, которые не соответствуют современным европейским стандартам: *Однако отечественные патриоты ...выстраивают оппозицию очень жестко: если мы не Европа – значит, мы азиатчина, кровавая, тоталитарная, жестоковейная. Сатрапия как она есть, образца позапрошлого века* (Компания; 02.04.2007). В ряде контекстов слово используется для гиперболизации негативных черт российской действительности: *У нас – мрак азиатчины, бездорожье, бесправие и несвобода* (Независимая газета; 02.07.2009).

Исследование употребления слова *азиатчина* в современном дискурсе показывает контекстную интенсификацию отрицательной коннотации лексемы (подраздел 2.2.3), которая выражается во включении ее в синонимический ряд негативных слов, например: *Укоряющих нас в дикости, «азиатчине», отсталости* (Аргументы и факты; 10.05.2006); в атрибутивных характеристиках, усиливающих смысловые компоненты лексической единицы *азиатчина*, например: *Сбросили с России панцирь дикой азиатчины* (Труд-7, Москва; 12.07.1996), см. значение слова *дикий* – «2. перен. Грубый, необузданный» [ТСРЯ 2008]; в наличии при слове параметрических слов-интенсификаторов, например: *У нас сплошная азиатчина* (Парламентская газета; 03.10.2003), см. значение слова *сплошной* – «3. Чрезвычайный, очень сильный (разг.)» [ТСРЯ 2008]. К словам-усилителям также относятся слова-максимизаторы: *...самая отвратительная «азиатчина»* (Воронежские вести; 30.11.2005).

Метафорический негативный образ Азии создается через ольфакторные, цветовые и тактильные характеристики, например: *Как на тебя воню дышит дремучая Азиатчина* (Ростов официальный; 29.03.2006), см. значение слова *вонь* – «(разг.) Отвратительный запах, зловоние» [ТСРЯ 2008]. Метафора может реализоваться через идею движения вниз: *Погрязший в азиатчине народ* (Дружба народов; 15.04.2010); через идею пустоты как бездуховности: *Зияла пустота дикости и азиатчины* (Воронежская неделя; 15.10.2003).

В роли интенсификатора выступает также эмоционально-экспрессивная частица *какая-то*, сигнализирующая об определенном эмоциональном состоянии говорящего и усиливающая оценку даваемому объекту говорящим, например: *Нужно изживать различные подношения. Давать взятку – это тоже преступление. А ведь суют на каждом шагу! Извините, это азиатчина какая-то* (Комсомольская правда; 18.10.2016).

Исторически сложившаяся российская востокобоязнь вербализовалась в лексеме с негативной коннотацией *азиатчина*, которая, по данным толковых

словарей, является устаревшим словом, в понятийной основе которого лежит система смыслов, сформировавшаяся в предшествующий период истории. Современный инструментарий, предоставляемый корпусной лингвистикой, позволил проследить активизацию словоупотребления устаревшей лексемы в СМИ и сделать вывод о том, что полностью избавиться от негативного стереотипного восприятия Азии современным носителям языка не удастся до сих пор.

Третья глава «Репрезентация стереотипных представлений о Китае и китайцах» начинает следующий этап исследовательской работы – выявление этностереотипов о народах Восточной Азии – Китая, Японии, Кореи; Северо-Восточной Азии – Монголии и Юго-Восточной Азии – Вьетнама. Средством выявления стереотипных представлений являются биграммы с качественно-обстоятельственными наречиями с конфиксом *по-...-и*, образованные от соответствующих прилагательных: *по-китайски, по-японски, по-корейски, по-вьетнамски, по-монгольски*.

В силу максимальной количественной представленности материала рассмотрим в качестве отдельного объекта исследования стереотипные черты, приписываемые жителям Китая. Для выявления полной матрицы стереотипных черт носителя другого этноса мы подключили дополнительные языковые средства выражения стереотипности [Крысин 2005].

В разделе **3.1. «Матрица аспектной характеристики носителя другого этноса»** с опорой на работы исследователей, обращающихся к созданию стереотипного портрета этнонима [Белова 2006; Березович 2007; Березович, Рут 2000; Крысин 2005], представлена матрица, которая в общем виде обеспечивается тремя аспектами характеристики носителя другого этноса: антропологическим (1), ментальным (2) и социальным (3).

Антропологический аспект связан с описанием различных параметров внешности человека: облик в целом, рост, комплекция, разрез глаз, цвет кожи и волос и др. Ментальный аспект опирается на стереотипные представления о чертах характера чужого этноса, бытовых и поведенческих привычках, интеллекте, убеждениях. Социальные характеристики обеспечиваются стереотипными представлениями о политическом устройстве страны, внешней и внутренней политике, экономике, устоявшимися знаниями о культуре, традициях, языке страны, которые дополняют облик человека, живущего в этой стране.

Рассмотрим заполнение предлагаемой матрицы.

В разделе **3.2. «Антропологические характеристики китайцев»** обсуждаются стереотипные черты внешности, приписываемые китайцам русскими.

Самой яркой стереотипной чертой внешнего вида китайцев считаются узкие или раскосые глаза, например: *Шанхайские ткачихи сделали Ильичу по-китайски узкие глаза* (Народное творчество; 31.10.2007); *Тут-то и задумаешься: а не скосить ли нам свои глаза по-китайски* (Любимая газета (Заречный); 26.07.2007). Кроме формы глаз, подчеркиваются такие черты, как желтая кожа, низкий рост и черные волосы.

В СМИ встречается устойчивое выражение *все китайцы на одно лицо*, которое связано с «эффектом другой расы», когда людям труднее различать лица представителей, отличных от своей расы, например: *Все шло отлично, коммерсанты даже не трудились переклеивать в паспортах фотографии, поскольку были уверены: для наших пограничников все китайцы на одно лицо* (Иностранец; 13.08.2002).

В разделе 3.3. «Ментальные характеристики китайцев» анализируются стереотипные черты характера китайцев. В число самых упоминаемых в СМИ, по результатам наших наблюдений, входят *мудрость, трудолюбие, вежливость, жестокость*. На первое место вынесем стереотипное представление о *хитрости* китайцев, поскольку эта ментальная черта закрепились за китайцами не только на речевом, но и на языковом уровне, см.: *китаец – «Хитрый человек (разг.)»* [Кузнецов 2008], а также устойчивое сочетание *хитрый, как сто китайцев*.

Хитрость как ведущая стереотипная характеристика китайского народа воспринимается двояко:

1) как изобретательность, умение искусно работать, проницательность и дипломатические умения, например: *Тайна знаменитого китайского фарфора, тонкого и прозрачного, в том, что в глину хитрые китайцы подмешивают костную муку* (Журнал Огонек; 13.11.1999);

2) как склонность к обману, связанная с историческими и культурными аспектами, как нарушение этических норм: *В других странах путешественника не радуют хитрость китайцев, животный материализм американцев, униженность южноафриканцев* (Архивы федеральных СМИ; 15.02.2000); *Хитрые китайцы давно научились рыбу русских рыбаков пропитывать водой с полифосфатами и продавать обратно в Россию замороженную китайскую воду с добавкой фальсифицированной рыбы* (Патриот; 03.09.2009).

Мудрость китайцев ассоциируется с их глубоким умом, знаниями и жизненным опытом, например: *Но китайцы повели себя по-восточному мудро: закупали из предлагаемого (а предлагали практически все) лишь самое необходимое, а остальное получали более простым и дешевым путем* (Авиатранспортное обозрение; 01.10.2006). Стереотип о мудрости китайского народа эксплицируется через коллокации *китайская мудрость* и *мудрые китайцы*, например: *Мудрые китайцы говорят: чтобы себя хорошо чувствовать, надо в день делать десять тысяч шагов* (Вечерний Челябинск; 14.05.2010).

Трудолюбие китайцев проявляется в их способности работать усердно и эффективно, что часто связывается с экономическими достижениями самого Китая, например: *Трудолюбивые китайцы получали хорошую прибыль и приносили деньги станице* (Коммерсантъ-Деньги; 16.11.2015).

Вежливость рассматривается как обязательная часть коммуникативной культуры китайцев, иногда воспринимаемая как формальность, не имеющая ничего общего с искренним положительным отношением к собеседнику, например: *Все организаторы были приветливы, охотно отвечали на вопросы, были по-китайски вежливы* (Версия в Питере; 12.03.2007).

Среди негативных стереотипов о китайцах наиболее распространенным является стереотип о жестокости, который раскрывается в разных аспектах этого качества, например: *Когда чиновник попался, его не просто казнили по-китайски мучительно и чудовищно, потом набивали из него чучело и сажали в кабинет его преемнику в назидание* (Комсомольская правда; 29.04.2015).

В количественном отношении меньше контекстов с такими стереотипными чертами, как 1) *скромность*, например: *С техникой все по-китайски скромно, а мук выбора силового агрегата у покупателей не будет точно* (Авторевю; 28.09.2023); 2) *сдержанность*, например: *Девушки ведут себя по-китайски сдержанно* (Коммерсантъ; 28.06.2001); 3) *спокойствие* и *созерцательность*, являющиеся следствием религиозного сознания, например: *Традиционно, по-*

китайски хочется созерцать и не спеша наблюдать за миром, не тревожа его — прямо в духе буддийских монахов (Биробиджанская звезда; 26.06.2013); 4) *склонность к мошенничеству*, качество, близкое к китайской хитрости, например: *Китайский посредник, действуя по-китайски, не собирался платить за машины 300 тысяч и пошел на мошенничество с открытием фиктивного аккредитива* (Завтра; 24.07.2001); 5) *упрямство / упорство*, например: *И главное — упорное, упрямое по-китайски непризнание выхода Чечни из состава России* (Независимая газета; 29.11.1996); 6) *терпение*, например: *Китайские терпение и систематичность вошли в поговорку* (Огонек; 29.08.1997).

Ментальный аспект стереотипной характеристики носителя другого этноса включает поведенческие и бытовые привычки, которые, объединяясь, очерчивают культуру повседневности. Повседневность чужого этноса может представляться через символику вещей, составляющих быт человека, через соотносимость вещи и человека [Ионесов 2012; Сухова 2021], например: *Ожидали увидеть настоящих китайцев, вероятно, в шелковых халатах, с косичками, с веерами и зонтиками в руках* (Российская газета; 29.07.2004);

К культуре повседневности относятся и традиционные ритуалы. Так, широко распространенной является процедура китайского чаепития, которая эксплицируется коллокациями *чаепитие по-китайски, пить чай по-китайски и заваривать чай по-китайски*, например: *Традиция чаепития “по-китайски” — сложная и многогранная культура, связанная с завариванием чайного листа, технологией сбора и производства чайных аксессуаров* (Деловая Москва; 07.10.2002). Также в поле внимания русских попадают традиционные китайские праздники, среди которых выделяется китайский Новый год, например: *Отпраздновать Новый год по-китайски захотят лишь самые тонкие ценители восточных традиций* (Коммерсантъ Деньги; 18.12.1998).

В разделе 3.4. «Социальные характеристики» выявляются стереотипные представления о культуре, языке страны, политическом и экономическом устройстве Китая, которые характеризуют социальную сторону жизни народа, населяющего страну.

Одним из наиболее прочных стереотипов является представление о многонаселенности Китая, что часто находит свое отражение в этнических анекдотах, не имеющих негативной коннотации: *Как в старом анекдоте про китайцев: «прорываемся небольшими группами, по два-три миллиона»* (Профиль; 29.03.2004). *Когда китайцы дерутся район на район, драку видно из космоса* (Комсомольская правда; 25.04.2016).

Китайский язык стереотипно представляется для русских как музыкальный язык с непонятым, но приятным для слуха звучанием: *И вполне возможно, что по-китайски название СС6672LB очень даже мелодично звучит* (МК; 06.09.2007). Китайский язык также ассоциируется с языком, сложным для освоения, с трудной иероглифической письменностью, например: *Я честно пыталась в короткое время выучить хоть что-то по-китайски, но это оказалось сложно* (Известия; 23.11.2012). Трудность восприятия китайской письменности эксплицируется во фразеологизме *китайская грамота* со значением ‘нечто неразборчивое и непонятное’.

Основной чертой коммуникативного поведения китайцев является их привычка громко говорить, эксплицируемая при помощи лексемы *кричать*: *Туристов было не счесть — со всех сторон переговаривались по-английски,*

восклицали по-итальянски и кричали по-китайски (Магнитогорский металл; 22.03.2012).

Гастрономическая культура является неотъемлемой частью социокультурного пространства общества. Национальные особенности питания являются маркерами, разделяющие «свое» и «чужое». «Пищевое поведение в культуре рассматривается этнографией как один из самых устойчивых признаков этноса»¹³.

В русском языковом сознании актуальны стереотипные представления о специфике китайской кухни. Во-первых, часто воспроизводятся суждения о китайской еде как экзотической, необычной и острой, например: *А китайская кухня, мягко сказать, весьма необычна. Не придется ли нашим олимпийцам питаться змеями и скорпионами?* (Известия; 06.08.2008); *Мы сегодня приготовим причем на костре острые ребрышки по-китайски* (Парламентская газета; 21.06.2007). Во-вторых, китайцы способны употреблять в пищу многое из того, что обычно не принято жителями других континентов, например: *В течение нескольких дней студентам МГПИ придется питаться по-китайски – есть все, что движется: лягушек, ящериц, змей, кузнечиков* (Известия Мордовии; 10.08.2004). В-третьих, технология приготовления китайских блюд связана с изменением исходных вкусов используемых продуктов, например: *При этом задача китайской кухни – приготовить продукты так, чтобы ты не понял, что ешь* (Журнал Профиль; 06.10.1997). В-четвертых, при приготовлении китайских блюд требуется высокое мастерство повара, например: *Утка по-пекински – тот классический пример скрупулезности, который отличает китайскую кухню* (Известия; 02.06.2005).

Социализм является официальной идеологией Китая с конца 1970-х гг., и современному лидеру Китая Си Цзиньпину принадлежит словосочетание, которым определяются особенности социалистического строя в стране – это «социализм с китайской спецификой», под которым понимается одновременное использование теоретических идей марксизма и традиционных конфуцианских ценностей. Поэтому биграммы с качественно-обстоятельственным наречием *по-китайски*, характеризую политический строй и экономическую сферу Китая, манифестируют главную особенность страны как *социализм по-китайски*, например: *Социализм по-китайски — реальная основа экономического рывка страны в настоящее и будущее* (Казанские Ведомости; 19.04.2018); *Китай просто хорошо работает, и социализм по-китайски превращает страну в Сверхгосударство* (Нефтеюганский рабочий; 25.09.2002). Положительные трактовки *социализма по-китайски* выявляют устойчивые представления о высокотехнологичности страны, высокой производительности труда, которые напрямую связаны с трудолюбием представителей китайского этноса.

В качестве отдельной номинации мы выделяем словосочетание *рыночный социализм*, которым подчеркивается особенность китайского политического строя. Теоретически социализм определяется как строй, не совместимый с рынком, но именно в Китае появилась социалистическая экономика с рыночным уклоном, например: *В итоге получился своего рода «рыночный социализм» по-китайски*

¹³ Сандомирская И. Идиома и культура: в поисках общего основания / И. Сандомирская // Etnolingwistyka. – Lublin, 1996. – № 8. – С.18.

(Ингушетия; 23.11.2006); *Будет строить социализм по-китайски — с рыночным уклоном* (Комсомольская правда; 3.08.2006).

Китай, ассоциируясь в русском языковом сознании как страна со стремительным экономическим развитием, в то же время стереотипно связывается с дешевизной китайских товаров и их низким качеством, например: *Отечественные животные неизвестного роду-племени выглядели грустно, дешево и очень по-китайски* (Деловой еженедельник Профиль; 7.05.2008); *Не все товары будут по-китайски дешевыми* (Бизнес для всех; 20.12.2006); *И наши «челноки» 90-х гг., привозя дешёвые и некачественные товары в Россию, создали миф, что всё китайское плохое. Прошло время, и я думаю, что с этим разобрались. — Но именно в Китае штампуют подделки под все бренды мира, делают продукты питания из несъедобных компонентов* (АиФ; 15.05.2019).

Характеристика политического строя страны определенным образом координируется с ментальными чертами национального характера. Так, *социализм по-китайски* соотносится с такими негативными чертами, как жестокость и закрытость режима, например: *На площади, ставшей в последнее десятилетие символом и другой стороны социализма по-китайски, — жестокости и закрытости режима* (Новые Известия; 29.09.1999). Политический строй характеризуется и биграммой *демократия по-китайски*, подчеркивающей тоталитарный режим в Китае, например: *Это и есть демократия, вывернутая «по-китайски», которая, с европейской точки зрения, является ничем иным, как деспотией* (Московские новости; 21.12.1999).

Раздел 3.5. «Социолингвистический опрос» был направлен на проверку достоверности выявленных на основе анализа СМИ стереотипных представлений о китайцах путем опроса информантов. Аудиторию опроса составили 219 человек, преимущественно молодого возраста – до 30 лет (76% респондентов), женского пола (81% респондентов), с высшим образованием или в стадии его получения. Результаты опроса подтвердили, что в русском языковом сознании продолжают присутствовать амбивалентные стереотипы о китайцах: об их мудрости и трудолюбии, о сложности китайского языка и т. д. С некоторыми из существующих в российском обществе негативных стереотипов о китайцах респонденты не согласились. Так, лишь 15% опрошенных указали, что считают китайские товары некачественными.

Четвертая глава «Репрезентация стереотипных представлений о Японии, Корее, Вьетнаме и Монголии» исследует этностереотипы о народах Восточной и Юго-Восточной Азии. Анализ проводится в той же последовательности параметров, какая была задана в третьей главе при анализе стереотипных представлений о Китае и китайцах.

В разделе 4.1. «Репрезентация стереотипных представлений о Японии» представлен сложившийся к XXI веку стереотипный облик Японии на материале СМИ. С опорой на исследования ученых-японистов отметим, что динамика развития стереотипных признаков о стране сочетает отрицательные и положительные стереотипы. Отрицательные стереотипы в своей основе носят политический характер: жестокость, агрессивность и недоброжелательность японцев связаны с русско-японской войной, а также со Второй мировой войной, где Япония была пособницей фашистской Германии. К 1970-м годам начинает формироваться третий стереотип: «умами овладели представления о Японии как самом успешном примере внедрения в первоначально восточную страну западных

ценностей»¹⁴. Положительные стереотипы чаще всего носят характер «культурно-потребительских»: «сакура, гейши, суши и Мураками, электроника и автомобили»¹⁵.

Наши наблюдения в целом создают положительный образ Японии. Среди антропологических характеристик японцев преобладают представления об их раскосых глазах, низком росте, желтом цвете кожи: *И русских женщин, махавших им платками, и детей, черноволосых и по-японски раскосых* (Искусство кино; 2002.15.05). Подчеркивается красота японок: *...тонкие щиколотки главной героини, тоже, чисто по-японски, привлекательной девушки* (Независимая газета; 2002.27.11).

Характер японцев стереотипно осмысливается через такие положительные черты, как трудолюбие и аккуратность, мудрость, полифонизм мышления, неторопливость и созерцательность, сдержанность и флегматичность, вежливость, например: *Их учат работать по-японски, с акцентом на мельчайшие операции* (Губернские ведомости; 19.01.2001); *Да и просто так, по-японски: полюбоваться, посозерцать, оставив на время заботы, попечения и суету* (Новая новгородская газета; 17.08.2011); *Большой же оркестр выполнил свою задачу по-японски вежливо, точно* (Общая газета; 28.09.1998).

Вежливость японцев в стереотипных представлениях о Японии реализуется через черты учтивости и почтительности, доброжелательности и улыбочивости, например: *В жизни Сергей Болховитин по-японски церемонен, выдержан и корректен* (NewsKo; 2015.02.10).

Бытовые и поведенческие особенности японцев в русском языковом сознании определяются через такие феномены повседневной культуры, как «широко известные носителям русского языка символы Японии: сакура, кимоно, икебана, бонсай и др.»¹⁶. Стереотипны представления о традиции японских чайных церемоний: *Чем чайная церемония по-японски угодила гостям, так это своей умеренной ритуальностью* (Сегодняшняя газета; 20.08.2001). Среди бытовых привычек японцев носителям русского языка известна привычка сидеть по-особому, спать и есть на полу: *И сидят они все по-японски – ноги под себя. Это уже гены* (Огонек; 3.06.2002); *Живут они по-японски. То есть спят на полу, там же и едят* (Волгоградская правда; 10.06.2004). Наречие *по-японски* используется и как маркер стереотипов о праздновании Нового года: *Отпраздновать Новый год так, как он того хочет: чинно, спокойно – по-японски, или с удалью, размахом и безудержным весельем – по-русски* (Губернские ведомости; 11.01.2014).

Стереотипные представления о социальной стороне жизни японцев включают характеристику: 1) утонченной, таинственной и изысканной японской культуры, например: *Прозрачный, по-японски изящный альбом – ну просто какая-то сакура в цвету* (Хулиган; 15.04.2004); 2) минимализма и лаконичности японского интерьера, например: *Наши же <Журавлиные перья> и в оформлении по-японски минималистичны и строгие* (Мурманский Вестник; 11.19.2005);

¹⁴ Алпатов В. М. Русский взгляд на Японию: мифы и реальность / В. М. Алпатов // Ежегодник Япония. – 2012. – № 41. – С. 141–147.

¹⁵ Царева М. А. Культурный образ в межкультурной коммуникации (на примере Японии) : дис. ... канд. культурологии / М. А. Царева. – Комсомольск-на-Амуре : [Б. и.], 2006. – С. 13–14.

¹⁶ Казанцева В. А. Образ Японии в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук / В. А. Казанцева. – Липецк : [Б. и.], 2021. – С.10.

3) сложного японского языка, трудного для изучения иностранцами: *А процесс освоения соцсетей был сложным? — Я выучила японский язык, после этого уже никакие соцсети не страшны* (МК; 07.04.2023).

Особенностью традиционной японской кухни является преобладание в ней морепродуктов, в том числе сырых, а также использование риса и соевого соуса в качестве основных ингредиентов японских блюд: *Бесценные гребешки готовят по-разному: и сырыми по-японски, и жареными по-сахалински* (Комсомольская правда; 11.03.2019). Японское питание стереотипно характеризуется как правильное: *Питаются по-японски — настоящий диетический шик... Японцы, как известно, живут дольше других и не страдают ожирением* (Знание – сила; 15.04.2002). Коллокация *кофе по-японски* указывает на оригинальный способ приготовления этого напитка в стране.

Политическая и экономическая характеристика Японии связана с российским восприятием особого пути развития страны, связанного с ее прозападной ориентацией, отличающей Японию от большинства стран Восточной Азии: *Модернизация по-японски – это отказ от части традиций под угрозой порки* (Ежедневные Новости Владивостока; 21.06.2002). Стереотипы об экономическом развитии Японии могут иметь и негативную коннотацию, указывая на существующие в стране проблемы: *Да и россиянам непонятно, что такое депрессия по-японски, и почему Япония претендует на кредиты международных финансовых организаций* (Вестник АРБ; 17.08.1998).

Япония стереотипно представляется как экономически развитая страна, выпускающая товары высокого качества, например: *В салоне все четко, по-армейски внятно, по-нашему крепко, по-японски надежно* (Новые Известия; 11.06.2015); *Все добротно, по-японски качественно и без нареканий* (Хулиган; 15.09.2004).

В разделе 4.2. «Репрезентация стереотипных представлений о Корее» отмечается сложность анализа этностереотипов Кореи, связанная с ситуацией, сложившейся после Второй мировой войны вокруг стран, территориально расположенных на Корейском полуострове. В 1948 г. на полуострове было образовано два корейских государства – Республика Корея (РК) на Юге и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) на Севере. Два государства Корейского полуострова развиваются по противоположным социально-экономическим и политическим сценариям. КНДР строит «чучхейский социализм», РК – капитализм [Денисов 2009]. Создание двух государств не разрушило основные признаки национальной идентичности; антропологические и ментальные характеристики являются общими для народа обеих стран.

В антропологической характеристике корейцев преобладают стереотипные представления об их узких глазах, черных волосах, низком росте и субтильном телосложении, например: *Бронзовый Пушкин, несмотря на то, что был создан российским скульптором, получился по-корейски субтильным* (МК; 14.11.2013).

Корейцы в представлении русских отличаются такими чертами характера, как трудолюбие, организованность, сдержанность и коллективизм, например: *Ижевчане и работают «по-корейски», на совесть, и отдыхают «по-русски», от души!* (Семь верст (Тольятти); 11.08.2008); *Наверное, иностранцам это может показаться странным, но это очень по-корейски. В тяжелые времена корейцы могут демонстрировать удивительную сплоченность* (Российская газета; 30.03.2000).

Для повседневного поведения корейцев характерны учтивость и почтительность, традиционные поклоны – неперемный атрибут этикета: *Меня обслуживала робкая голубоглазая блондинка, каждый раз, уходя, она по-корейски кланялась* (Новая Сибирь (Новосибирск); 24.01.2014). Поведенческие привычки напрямую связаны с патриархальностью и строгой иерархичностью корейского общества, например: *Общество по-корейски строго иерархично, и это находит свое проявление за столом. Так, неприличным считается, если младший возьмется за палочки раньше, чем это сделает старший. То же и в конце: если старший уже доел, остальным полагается потихоньку заканчивать. Во время застолья младшим следует ухаживать за старшими* (Деловой еженедельник Профиль; 01.10.2018). Следуя китайской традиции, корейцы любят чай: *Тонкости чаепития по-корейски. Благодаря буддийским монахам процесс распития ароматного напитка превратился в часть духовного наследия* (Южно-Сахалинск сегодня; 20.10.2015);

Древнейшая культура Кореи во многом формировалась в русле культуры китайской. Этим объясняются и особенности корейского языка: *Ведь до конца XIX века вся официальная переписка в Корее велась на китайском языке. А корейский язык считался «языком женщин и детей», на нем говорили дома* (МК; 04.08.2023). Государственным корейский язык стал только к концу XIX в. Особенным является корейский алфавит: это единственный язык в мире, где в написании используют круг и прямые. Поэтому существует стереотипное мнение: *Писать по-корейски на самом деле очень легко* (Архангельск; 13.09.2018). Но корейский язык относится к так называемым «вежливым» языкам, в нем выделяется 6 степеней вежливости, что создает трудности перевода. Труден язык и с точки зрения произношения.

Корейская кухня, как и любая азиатская кухня, известна как вкусная и экзотическая, например: *Что касается заведений южнокорейской направленности, к ним нареканий нет: там вкусно, остро, экзотично, по-корейски* (Конкурент (Владивосток); 30.08. 2016); *«Острые салаты, морковка по-корейски, а еще они едят собак» – вот стереотипы, формирующие у нас представление о вкусах корейцев* (Деловой еженедельник Профиль; 01.10.2018). Среди самых известных корейских блюд известны следующие: *Лапша по-корейски является абсолютно эксклюзивным, самым любимым и наиболее часто употребляемым в Корее блюдом* (Кузнецкий рабочий; 18.09.2004); *В магазине работает целый цех по производству всем известных корейских блюд (морковка по-корейски, фунчеза, маринованные шампиньоны, соевое мясо и другое)* (Вперёд (Химки); 02.07.2003); *В меню также множество вариантов кимчи – острого корейского салата. И с ними вполне можно обращаться по-корейски, то есть заворачивать в большой салатный лист разные варианты кимчи – из капусты, моркови, огурцов* (Коммерсант; 31.10.1996).

Деление Кореи на два государства повлияло на политические и экономические условия развития стран. Стереотипным представлением для русского языкового сознания является идея строительства в КНДР *социализма по-корейски* на основе идеологии чучхэ (корейское слово переводится как *самобытность*), в стране господствует коммунистическая идеология с опорой на собственные силы: *Мы должны жить по-корейски, с опорой на собственные силы* (Курс (Нижегород); 20.06.2003). В экономическом развитии страны прослеживается влияние китайской модели реформ: модернизация производства происходит без трансформации политической системы. Самоизоляция КНДР,

санкции против страны привели к росту патриотизма: *Корейцы, если с ними начинаешь разговаривать, говорят, что счастливы тем, что у них есть правильное партийное руководство. У них есть лозунг: жить, никому на свете не завидуя. Они считают, что живут по-своему, по-корейски. Делают что хотят, и никто им не указ. В таком подходе есть очень сильная историческая составляющая* (МК; 04.08.2023).

Южная Корея, являясь одним из лидеров по развитости технологий и уровню жизни (экономика страны занимает 10-е место в мировом рейтинге), по-прежнему в приоритете оставляет культ всего корейского, оставаясь открытой для европейского и американского влияния. Южная Корея стремится к использованию «мягкой силы» на международной арене, включающей распространение южнокорейского образа жизни (сериалы, фильмы, кухня, медицина и пр.). Корейская продукция, как и японская, часто употребляется в контексте современных технологий: *И вот Узбекистан строит автобусы по «Мерседесу», собирает электронику по-корейски, золото добывает по-американски* (Эксперт; 28.11.1999).

Итак, две страны на Корейском полуострове сохраняют свою яркую самобытность, корейский этнонационализм является особой приметой корейских стран.

Раздел 4.3. «Репрезентация стереотипных представлений о Вьетнаме» посвящен стереотипному образу Вьетнама, особой для русских страны Юго-Восточной Азии. В истории двух государств есть знаменательная страница: в 1965–1973 гг. в военном противостоянии Вьетнама агрессии США Советский Союз встал на сторону вьетнамского народа, оказав ему военную, материальную и морально-политическую помощь. В ходе положительной медиатизации Вьетнама в период войны страна получила характеристику «исторически непримиримого» государства, а вьетнамцы в русском языковом сознании навсегда остались героической нацией, отстаившей свою независимость. Положительная аксиологичность, созданная советской журналистикой, приблизила незнакомую экзотическую страну Юго-Восточной Азии к России.

Война во Вьетнаме оставила свой след в русском языке. В нем сформировалось переносное употребление слова *Вьетнам*, отмеченное в словаре-справочнике «Новые слова и значения»: «О затяжных военных действиях США, НАТО на территории другого государства, напоминающих вьетнамскую войну». См., например, современные контексты: *Трампа предупредили, что Украина станет вторым Вьетнамом для США* (Комсомольская правда; 20.01.2025).

К стереотипным антропологическим характеристикам вьетнамцев относятся узкие глаза, низкий рост и худоба: *И мы пальцами раздвигали себе глаза, делая их по-вьетнамски узкоглазыми* (Орловская правда; 07.12.2007).

В стереотипных представлениях вьетнамцы наделены такими положительными ментальными качествами, как трудолюбие, организованность, доброжелательность и мудрость, например: *Вьетнам меняется на глазах. Он рвется в рынок. Он строит новую экономику. Но он остается прежним: по-вьетнамски гостеприимным, открытым, великодушным. Особенно к нам, «русским друзьям»* (Тюменские известия; 02.11.2013).

Представления о поведенческих и бытовых привычках вьетнамцев формируются на основе поездок российских туристов во Вьетнам и связываются с узкими и загруженными транспортом улицами городов, принятием пищи на улице, обычаями по поводу встречи Нового года, традиционным ритуалом чаепития и др.,

например: *Жители Ханоя по вечерам высыпают в узенькие улочки центра и по-вьетнамски сидят у открытых кафешек на маленьких детских стульчиках вокруг пластиковых столиков за немудреной закуской* (Санкт-Петербургские ведомости; 23.10.2014); *Первое, чему тут надо научиться, это торговаться, и лучше всего по-вьетнамски. Торговаться приходится каждый день и со всеми* (Владивосток; 07.03.2003).

В языковом сознании русских распространены следующие представления о социальных параметрах вьетнамской культуры: 1) о мелодичности и сложности вьетнамского языка как тонового: *Интонация даже короткой повествовательной фразы по-вьетнамски поется-прыгает, а к концу обязательно повышается* (Россия; 31.01.2002); 2) о разнообразии и оригинальности вьетнамской кухни, в которой преобладают рис и морепродукты. Вьетнамцы стереотипно изображаются как всеядные: *Вьетнамцы утверждают, что могут приготовить блюдо из всего, кроме луны. Ту просто не достать* (Оренбуржье; 17.04.2009); *Однако почти на каждом вьетнамском рынке есть небольшая закусочная, где можно отведать блинчики с моллюсками и лягушат по-вьетнамски* (Коммерсантъ Деньги; 27.06.2001); *Поэтому кофе по-вьетнамски отличается насыщенным послевкусием* (Вечерний Челябинск; 15.11.2012); *Во Вьетнаме рис – всему голова. Готовить рис считается великим искусством. Попробуйте приготовить рис по-вьетнамски, а вдруг получится с первого раза...* (Ежедневные Новости Владивостока; 09.08.2002).

С политико-экономической точки зрения Вьетнам характеризуется как социалистическая страна, стремящаяся к рыночной перестройке экономики: *Страна по-прежнему не отказывается от своей социалистической ориентации. Но современный социализм по-вьетнамски уже давно с рыночным лицом* (Вологодская неделя; 17.04.2008); *При этом все вьетнамцы очевидные патриоты: над каждым домиком (даже размером с курятник) развевается флаг. А вот с идеологией там примерно, как в Китае. Да, висят портреты Хошимина с серпом и молотом, и есть его мавзолей, у власти стоит компартия, но никакого социализма давным-давно нет. Свою перестройку (обновление, по-вьетнамски) тамошний народ повел по китайскому пути* (Молва (Владимир); 12.04.2011); *Какая у них экономика? У многих пытался это выяснить. Говорят, строят рыночную, но по-вьетнамски* (Курьер Карелии; 27.12. 2000).

Раздел 4.4. «Репрезентация стереотипных представлений о Монголии» посвящен анализу стереотипного взгляда русских на монголов. Отношения между Россией и Монголией зиждутся на очень глубоких исторических корнях. Житель России знает о периоде существования Монгольской империи во главе с Чингисханом и о монгольских завоеваниях XIII века. В современных СМИ выделяются три темы, внутри которой конструируются стереотипы. «Это – Чингисхан и все связанное с его именем, историей и наследием; полезные ископаемые Монголии и перспективы их разработки; уникальность природы этой страны и возможности для развития индустрии туризма»¹⁷.

Представления о внешнем облике монголов опираются на такие антропологические характеристики, как узкие глаза, лицо с широкими скулами,

¹⁷ Башкуев В. Ю. В поисках глобальной информационной самопрезентации Монголии: устойчивые элементы образа Чингисхана в западных СМИ начала XXI в / В. Ю. Башкуев, П. К. Варнавский // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2018. – № 1. – С. 91–92.

смуглая кожа, например: *Ее глаза разрезаны чуть по-монгольски* (Коммерсантъ; 12.03.2019); *Передо мною открылось скуластое, темно-желтое лицо монгола* (Дружба народов; 15.03.2020). Монголоид стал синонимом желтой расы.

Ментальный портрет монгольского народа характеризуется неторопливостью и созерцательностью, сдержанностью, вежливостью и мудростью, например: *Особенно плечистая, с высокой грудью, по-монгольски непроницаемым лицом...* (Литературная Россия; 30.06.2006); *Великий старик спустился к речке, вежливо по-монгольски поздоровался с монахом и прислужниками* (Сибирские огни; 15.09.2004). Коммуникативное поведение характеризуется отсутствием эмоциональной составляющей, например: *Из юрты вышла пожилая монголка и, увидев нас, начала быстро говорить. И без переводчика было ясно, что она жалуется на жестокую судьбу. Но даже эти стоны и жалобы были типично по-монгольски лишены аффектации и экспрессии* (Гудок; 05.02. 2010).

Среди отрицательных черт присутствует жестокость, стереотипная характеристика монголов, которая всегда отсылает читателя к исторической эпохе Чингисхана, например: *А отсечённую голову подкоптили по-монгольски, над костром, вздели на пику и долго возили по аймакам, ужасая суеверных кочевников* (Постскриптум; 21.07.2005).

Стереотипные представления о монгольском быте связаны с особенностями кочевой жизни – юртой, скудностью домашнего обихода, приготовлением традиционного чая с молоком и т. д.: *Большинство монголов – кочевники-скотоводы. Они по-монгольски не держатся за имущество* (Коммерсантъ-Деньги; 08.11.2004); *Попробуй черный чай по-монгольски — добавь в него молоко и кусочек сливочного масла. Тепло изнутри!* (МК; 18.10.2008).

Стереотипным знанием о монгольском языке на сегодняшний день является информация о том, что письменная система монгольского языка представляет собой кириллическое письмо (в отличие от иероглифов в языках Восточной Азии), например: *Это по-монгольски, – поясняет Дамдинсурэн, — у нас такие же буквы, как в русском языке, только на две больше* (Амурский меридиан; 13.06.2001).

Монгольская кухня преимущественно мясная, например: *По-своему здесь лепятся и пельмени. Кто лепит по-монгольски круглые, «в сборочку»* (Независимая газета; 3.09.2003). Настоящим национальным достоянием (после бодыга) называют мясное блюдо *хорхог*. Традиционно не только приготовление этого блюда, но и процедура застолья, когда подают хорхог, является ритуальной: *Человек, готовивший хорхог по-монгольски, кладет на блюдо мясо, находит лучший кусок – баранью лопатку – и передает старейшему. Тот же отрезает от лопатки куски по числу гостей и угощает каждого по старшинству. После этого остаток лопатки забирает себе, и гости могут приступать к еде* (Архангельск; 03.11.2016). Кроме мяса, монголы любят молочные продукты: *А так как по-монгольски часто сочетают три, а иногда и пять видов молока, это дает возможность создавать разнообразные виды масла, сыров, творога. Можно смело сказать, что монголы знают не меньше сортов сыра, чем французы: катык, тарак, пыштак, хурунга...* (Вести (Санкт-Петербург); 24.02.2016).

Монгольская Народная Республика (МНР) образовалась в 1921 году под влиянием Октябрьской революции, и новое монгольское государство полностью ориентировалось на Советский Союз, его политику и экономику. После распада СССР Монголия тоже встала на демократические рельсы, переход к рыночной

экономике прошел успешно. Политико-экономическое развитие современной Монголии основано на синтезе культурных традиций (скотоводство, буддизм) и идей демократии, формирующих образ «кочевой демократии».

В разделе 4.5. «**Универсальность и специфика этностереотипов азиатских стран**» ставится задача выявить общие и особые стереотипные черты различных этносов.

Внешность азиатских народов объединяет их, выделяя этносы в особую расу. Наиболее яркие признаки – узкие или раскосые глаза, невысокий рост, черные волосы, смуглая / желтая кожа – не позволяют жителям других континентов дифференцировать народы, населяющие Азию, например: *Плотная масса низкорослых представителей Дальнего Востока (я так и не научился различать японцев, корейцев и китайцев) повлекла и меня в сторону Староместской площади* (Новая юность; 15.04.2010). Внешний облик азиатов в силу своей непохожести «обладает отрицательной коннотативной окраской, черты азиатской внешности ... всегда воспринимались представителями европейских наций, в том числе и русской, как нечто такое, что заведомо ставит азиатов на ступень ниже европейцев»¹⁸.

В матрице ментальных характеристик черты характера азиатских народов положительно заряжены. Преобладающей приметой народов Азии является их трудолюбие. Лексема *трудолюбие* в составе высказываний получает прагматические приращения смысла, поскольку характеристика трудолюбия конкретного народа может получить свою специфику. Обычно стереотипная черта понимается как способность азиатов много и усердно работать, например, когда идет речь о китайском или вьетнамском трудолюбии. Под трудолюбием японцев традиционно понимается их точность и исполнительность, внимание к деталям, тщательное планирование своего трудового процесса.

Распространенным этностереотипом обо всех азиатских народах является представление об их вежливости, почтительности или учтивости в общении с другими людьми. При этом степени вежливого общения закреплены на языковом уровне, например, в японском и корейском языках. Низкие поклоны в азиатской культуре являются традиционной формой приветствия и иногда прощания.

Азиатское спокойствие и сдержанность, гостеприимство, мудрость и хитрость являются универсальными чертами, например: *Хитрые китайцы и мудрые корейцы на государственном уровне усилили поддержку анимации в своих странах* (Городской курьер; 02.03.2016). Лексема *хитрость* в своих противоположно оценочных значениях приложима к азиатским народам: 1) изобретательность: *Работают они без проводной связи, кнопка управляет звонком при помощи дистанционного управления. В общем, все по-китайски хитро и просто* (День за днем; 10.07.2003); 2) склонность к обману: *Сам был подозрителен и хитер чрезвычайно, по-азиатски — некоторым благородным видом хитрости* (Москва; 15.08.1999).

Про китайцев, японцев и монголов распространен стереотип об их созерцательности как об особенностях мышления и восприятия окружающего мира. Созерцательность связывается со стремлением азиатов быть ближе к природе, с

¹⁸ Казанцева В. А. Образ Японии в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук / В. А. Казанцева. – Липецк : [Б. и.], 2021. – С.15.

проживанием на природе (например, с проживанием в степи у монголов). У корейцев и вьетнамцев наш материал не выявил эту особенность.

Среди негативных стереотипов мы выделяем универсальную черту – жестокость, которая эксплицируется в составе биграмм с наречиями *по-азиатски*, *по-китайски*, *по-корейски*, *по-монгольски*, а японская жестокость получает атрибутив *пресловутая*, т.е. «широко известная, шумевшая» [ТСРЯ 2008]. При этом контексты с монгольской жестокостью обычно относятся к архаическим стереотипам: *В приграничье возникают драки, совершаются акты насилия, которые местные жители называют «вендеттой по-монгольски»* (Известия; 5.07.2000).

Азиатский образ жизни неоднократно подчеркивается выражениями *жить по-азиатски* с разными качественно-обстоятельными наречиями — *жить по-китайски / по-японски / по-корейски / по-вьетнамски*.

Выражение *жить по-азиатски* обычно означает образ жизни, противоположный европейскому, который характеризуется как цивилизованный. Кроме того, *жить по-азиатски* понимается и как следование обычаям и традициям своего народа, связанным с организацией быта или просто устройством семьи. Без сравнения азиатского образа жизни с европейским словосочетание не имеет негативной коннотации, указывая на сохранение традиционной культуры, см. например: *Но ставшие россиянами вьетнамцы традиции своего народа не забывают и дома живут по-своему, по-вьетнамски* (Ульяновск сегодня; 11.08.2006).

Одним из общих ритуалов азиатских народов является традиция чаепития. Традиция *чаепития по-азиатски* связывается с проведением чайных церемоний, которые приняты в Китае, Южной Корее, Японии, Монголии и Вьетнаме.

Обострившийся интерес к Японии и японской культуре сформировал стереотип о простоте и минимализме японской эстетики, которые, прежде всего, проявляются в интерьерах японских домов: *Сам ресторан по-французски элегантен и по-японски прост: пустые однотонные стены, одетые лишь в «шубу» из землистой штукатурки* (Коммерсантъ; 27.12.2019). Интересно сопоставить японскую простоту со стилем корейцев: *Машина нисколько не несет на себе печати бюджетности. Наоборот, она выглядит, как и подавляющее большинство своих братьев, по-корейски экстравагантно* (РБК; 23.12.2010).

Увлеченность россиян кухней стран Восточной и Юго-Восточной Азии сформировало стереотипное представление об азиатской еде как вкусной, экзотической, необычной и отличающейся от европейской. Можно выделить ряд особенностей, типичных для той или иной страны. Так, про Японию наиболее распространенным является стереотип об употреблении пищи в сыром виде, которая представлена в одном из традиционных японских блюд – суши: *Ох, как люблю «суши» — специально приготовленную сырую рыбу по-японски* (Вечерняя Москва; 30.07.1998). Эта особенность отличает японскую кухню, например, от китайской, где продукты обязательно подвергаются тепловой обработке: *Местные жители вообще с подозрением относятся к любой термически необработанной пище и даже считают ее вредной. Например, в КНР жарят огуры!* (Комсомольская правда; 05.08.2021).

Известно противопоставление общего подхода к приготовлению пищи в Японии и Китае. В Японии стремятся сохранить натуральный вкус продукта, который используется в приготовлении того или иного блюда: *Кухня по-японски*

отличается своим **предпочтением натуральных минимально обработанных продуктов** (Вечерний Котлас; 06.02.2015). Китайская же кухня тяготеет к преобразованию вкуса исходного продукта.

Наиболее распространенным является стереотип о сложности письма и произношения всех азиатских языков. На фоне отсутствия иероглифической системы в корейском языке он идентифицируется как более простой хотя бы в плане графики. Кириллическое письмо в монгольском языке также позволяет стереотипно представлять монгольский как более простой, чем китайский или японский.

Выбранный нами для анализа азиатский регион может быть объединен по одному универсальному основанию – по степени успешности модернизации, которая осуществлялась через внедрение в традиционную восточную культуру либеральной демократии и свободного рынка. Контексты с качественно-обстоятельственными наречиями показывают, что **демократия по-азиатски** в русском языковом сознании напрямую связана с авторитарными режимами азиатских государств: **Демократия по-азиатски – младшая сестра культа личности. Это лишь первая ласточка. А потом их прилетят стаи** (Комсомольская правда; 2.07.2005).

Азиатский парадокс успешного обновления экономических устоев государств состоит в том, что большую роль экономического регулятора во всех странах играет государство. Еще одной причиной успешной модернизации является обращение азиатских стран к традиционным ценностям, в основу построения новой экономики была положена конфуцианская трудовая этика. Модернизация успешно проходит в странах с разным государственным устройством: Япония и Южная Корея – это капиталистические страны, Китай, Вьетнам, Северная Корея – это социалистические государства, Монголия – демократическая республика.

Социалистический режим приобрел характеристику **социализма с рыночным лицом**: **Оказалось, что социализм по-китайски** включает в себя немало элементов рыночной экономики (Оренбургский университет; 22.08.2007); **Страна по-прежнему не отказывается от своей социалистической ориентации. Но современный социализм по-вьетнамски уже давно с рыночным лицом** (Вологодская неделя; 17.04.2008). А в Японии капиталистический режим иногда называют социализмом: **И действительно, сегодня, оглядываясь назад, японское экономическое чудо в Токио иногда называют иначе — социализмом по-японски, или социализмом корпоративного образца** (Коммерсантъ Власть; 12.12.1999).

Особенно ярко конфуцианская система ценностей и представлений проявилась на Корейском полуострове. Принципы конфуцианства проявляются у корейцев гораздо сильнее, чем в других азиатских странах, поскольку «никто намеренно не мешал развиваться по выбранному пути и не вынуждал отходить от традиционных взглядов» [Джонго Нам 2015].

Удаленность стран Азии от других континентов создала общий неповторимый и уникальный мир культуры, языков, традиций и обычаев. Общее, что роднит все азиатские народы, является загадочность азиатского мира, его непохожесть, например, на европейские привычки и традиции, что поддерживается внешним обликом народов, экзотичностью азиатской еды, чрезвычайной сложностью языков как в устной, так и в письменной форме.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Кун Вэйкань. Лексема *азиатчина* как вербализация стереотипного отношения к Азии / И. Т. Вепрева, Кун Вэйкань. // Политическая лингвистика. – 2024. – № 2. – С. 45–53; (0,6 / 0,55 печ.л.). К1.
2. Кун Вэйкань. Азия в рамках российских стереотипов / Кун Вэйкань. // Политическая лингвистика. – 2024. – №3. – С. 226–231; (0,5 печ.л.). К1.
3. Кун Вэйкань. Средства выражения стереотипных представлений о китайцах в русском языке / Кун Вэйкань. // Филология : научные исследования. – 2024. – № 10. – С.16–28; (0,78 печ.л.). К2.

Другие публикации:

4. Кун Вэйкань. Китайский язык как ценность (на материале современной русской публицистики) / Кун Вэйкань. // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международной научной конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур». – 2022. — С. 45–47; (0,08 печ.л.).
5. Кун Вэйкань. Какие они, китайцы? О результатах социолингвистического опроса / Кун Вэйкань // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов Международной научной конференции (Екатеринбург, 25–26 апр. 2023 г.). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2023. — С. 92–93; (0,08 печ.л.).
6. Кун Вэйкань. Стереотипные представления русских о Китае и китайцах / Кун Вэйкань. // Молодые голоса : сборник трудов молодых ученых. — Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур». – 2023. — Вып. 11. — С. 90–95; (0,28 печ.л.).
7. Кун Вэйкань. Оценочные стереотипные представления русских об Азии и азиатах / Кун Вэйкань. // Молодые голоса : сборник трудов молодых ученых. — Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур». – 2024. — Вып. 12. — С. 32–38; (0,35 печ.л.).
8. Кун Вэйкань. О негативной оценочности азиатского начала русской ментальности / Кун Вэйкань. // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов X Международной научной конференции (Екатеринбург, 10–13 апреля 2024). — Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2024. — С. 32–34; (0,1 печ.л.).
9. Кун Вэйкань. Русские анекдоты как маркер китайского характера / Кун Вэйкань, Сюй Линьлинь. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4–5 (91). — С. 42–45; (0,16 / 0,16 печ.л.).
10. Кун Вэйкань. Какой он, хитрый китаец? / Кун Вэйкань. // Молодые голоса : сборник трудов молодых ученых. — Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур». – 2025. — Вып. 13. — С. 23–28; (0,27 печ.л.).